

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПОЭЗИИ ЛИНЬ ЯНМИНЯ

А. В. Хотулева

*Белорусский государственный университет, ул. Карла Маркса, 31,
220030, г. Минск, Беларусь, lina.khotuleva.98@mail.ru*

В данной статье рассматривается специфика формирования национального самосознания тайваньцев в период с конца 1970-х гг. до 1980-х гг. на примере поэзии Линь Янминя. Отмечается, что современное литературоведение сталкивается с рядом проблем при изучении тайваньской литературы, поскольку не существует однозначного и едино принятого мнения о том, чем является тайваньская литература. Этот вопрос тесно взаимосвязан с понятием о тайваньском самосознании, поиском которого и характеризуется литература 1970-1980-х гг. Неоднозначность и фрагментарность литературы Тайваня представляется сложным для изучения объектом, требующим междисциплинарного подхода, что отражает актуальные методы исследования в современном литературоведении.

Ключевые слова: тайваньское самосознание; тайваньская идентичность; тайваньская литература; литература малых краев; поэзия Тайваня; Линь Янминь.

REFLECTION OF NATIONAL IDENTITY IN LIN YANGMIN'S POETRY

A.V. Khotuleva

*Belarusian State University, Karl Marx St., 31,
220030, Minsk, Belarus, lina.khotuleva.98@mail.ru*

This article examines the specifics of the formation of national identity of the Taiwanese in the period from the late 1970s to the 1980s using the poetry of Lin Yangmin as an example. It is noted that modern literary criticism faces a number of problems in studying Taiwanese literature, since there is no unambiguous and unanimously accepted opinion about what Taiwanese literature is. This issue is closely related to the concept of Taiwanese identity, the search for which characterizes the literature of the 1970s and 1980s. The ambiguity and fragmentation of Taiwanese literature seems to be a difficult object to study, requiring an interdisciplinary approach, which reflects the current research methods in modern literary criticism.

Keywords: Taiwanese self-consciousness; Taiwanese identity; Taiwanese literature; small-country literature; Taiwanese poetry; Lin Yangmin.

Вопрос о самоопределении для жителей Тайваня остро стоит по сей день и активно исследуется с различных точек зрения. Разумеется, в

попытках «вписать» тайваньцев в определенные рамки исследователи сталкиваются с рядом сложностей, и самая очевидная из них – отсутствие явных и четких границ между «тайваньским», «китайским», «японским» и «западным». Тайваньская литература тесно сплетена с вопросом о национальной идентичности, которая вызревала в течение многих лет под влиянием японского колониализма, китайского национализма и того, что многие исследователи предпочитают расплывчато называть «тайваньским национализмом». Проблема исследования тайваньской литературы кроется в ее неоднородности, неоднозначности и фрагментарности из-за того, что данная литература является продуктом множества социально-культурных изменений (колониальности и постколониальности, китайского национализма, модернизации и глобализации, мультикультурализма), что в конечном итоге приводит к формированию сложной гибридной идентичности в основе которой лежит транскulturация. Каждый из исторических этапов, пережитых тайваньцами, привел к формированию «тайваньского национализма», который поднимается после 1980-х гг. благодаря дебатам о тайваньском самосознании [1].

Попытки «найти Тайвань» и, соответственно, обозначить, что такое тайваньское самосознание, активно предпринимались в рамках двух ведущих направлений в литературе 60-х: модернизма и реализма, позже получившего название *сянту вэньсюэ* (鄉土文學), т. е. «литература родных краев» [1]. До конца 1970-х сложно было представить, чтобы кто-то из писателей того времени открыто признал независимость Тайваня, его право существовать отдельно от Китая. Во многом это было связано с пропагандой Гоминьдана, построенной вокруг идей китайского национализма. Несмотря на то, что тесные взаимоотношения с Китаем прервались, культурно-историческая связь со старой традицией представлялась Гоминьдану как подходящая альтернатива, способная противостоять коммунистическим идеалам. Поэтому литература Тайваня была вынуждена балансировать между ожиданиями гоминьдановской власти и необходимостью отразить жизнь тайваньцев в настоящем, где повсеместно происходили многочисленные изменения. Хотя часть авторов и продолжала традиции классической китайской литературы, что активно поощрялось гоминьдановским правительством, перед остальными стояла задача найти путь для тайваньской литературы, какой позволил бы ей угнаться за новыми тенденциями и изменениями в жизни тайваньцев. Модернизация столкнулась с ортодоксальными китайскими ценностями, и последние больше не могли отражать интересы жителей Тайваня. Эту миссию взяли на себя модернисты и реалисты, заимствовавшие традиции мировых литератур.

Линь Янминь начинал в большей степени как сторонник романтического эстетизма, но к 1981 году его стиль изменился, приблизившись к реализму и, соответственно, к упоминаемой нами ранее *сянту вэньсюэ*. Во многом это было связано с тем, что в конце 1970-х гг. споры о местной литературе привели к дебатам о тайваньском самосознании, которые продолжались с 1983 по 1984 гг. [1]. Как мы уже приводили ранее, в связи с политикой, проводимой Гоминьданом, сторонники идей тайваньского национализма не могли позволить себе открыто противостоять государственной идеологии, и были вынуждены продвигать свои идеи через противостояние Китаю. Линь Янминь был одним из первых литераторов, кто стал использовать тайваньский хокло в своем творчестве [2]. Сложно переоценить его вклад как в тайваньскую литературу, так и в пропаганду идей о тайваньском самосознании. В 1978 году на Тайване было отменено военное положение, после чего страна взяла курс на демократизацию, что, разумеется, не могло не сказаться на всех сферах жизни. И в первую очередь это было важно именно для культуры и литературы, где наконец вызрела и вышла вперед идея о тайваньской идентичности.

В своем раннем творчестве Линь Янминь активно осмысливал влияние японского колониального правления на сознание тайваньцев, а также задался вопросом о том, что Тайваню не хватает своего гуманизма — любви к тайваньскому народу, о которой, как отмечал сам Линь Янминь, он мог написать только на тайваньском языке, что и побудило его активно составлять словари и изучать наследие своего народа [2].

В 1978 году Линь Янминь написал знаменитое стихотворение: «Не презирайте Тайвань» (毋通嫌台灣), которое стало известно и за пределами Тайваня, превратившись в своеобразный «гимн» тайваньской идентичности [2]. Данное стихотворение выразило состояние многих тайваньцев, испытывающих неуверенность, страх, потерянность и отчуждение. Став жертвами жесткой пропаганды Гоминьдана, тайваньцы были вынуждены сомневаться в собственной стране, и строки Линь Янминя, позже превратившееся в знаменитую песню, напоминали тайваньцам об их наследии, которое никогда не ограничивалось только Китаем и связью с ним:

«Если вы любите своих предков, то, прошу, не презирайте Тайвань.
Хоть земля относительно тесна,
Пот моего отца и кровь моей матери наполняли ее со всех сторон.
Ежели вы болеете душой за детей и внуков, не презирайте Тайвань.
Есть и поля, и сады, и горы —
Сладость плодов и аромат зерна послужат пищей нашим потомкам» [2].

В оригинале стихотворение ритмично и напоминает народную песню. Линь Янминь использует тайваньский хокло, избегая сложных конструкций и замысловатых предложений, предпочитая простой язык – тот язык, на котором говорит его народ и он сам.

Очевидно, Линь Янминь выражал надежды на лучшее будущее для Тайваня и нового поколения, которое будет развиваться под влиянием идей о независимости и самодостаточности собственной страны, и литераторам 1980-х гг. предстояло заложить твердый фундамент идентичности Тайваня и отыскать его фрагменты в истории. Он призывал любить и принимать Тайвань таким, каким он был, независимо от его неоднозначной истории; любить родную землю, потому что на ней жили предки, а после будут жить потомки – и это не изменится даже если власть поменяется. Данное стихотворение оказало огромное влияние на сознание тайваньцев, подняв патриотический дух и пробудив чувство солидарности и уверенности в своих корнях.

В 1980-х гг. Линь Янминь осмысляет опыт Белого террора, что приводит к запрету его произведений с 1987 по 1989 гг. [2]. В дальнейшем поэт размышляет о свободе Тайваня, описывает глубокую любовь и привязанность к своей родине, которую он искал не в Китае, не на Западе, а там, где жил и родился – на Тайване.

Творческое наследие Линь Янминя включает в себя не только многочисленные поэтические сборники, но и очерки, эссе и рассказы. Помимо этого, Линь Янминь является теоретиком литературы, написавшим книгу об истории литературы Тайваня. На протяжении многих лет творчество Линь Янминя учит тайваньцев любить и принимать свое наследие, которое отражает связь предков и потомков с родной землей, и существует вне политических режимов. Тайваньское самосознание – сложное и многогранное влияние, представляющее собой гибридную идентичность, и многие писатели все еще продолжают искать ответ на вопрос, кем являются тайваньцы, и, разумеется, какое место тайваньская литература занимает – или сможет занять – среди мировых литератур.

Библиографические ссылки

1. 蕭阿勤。台灣文學的本土化典範：歷史敘事、策略的本質主義與國家權力。URL: <https://www.airitilibrary.com/Article/Detail/18160514-200509-x-1-97-129-a> (дата обращения: 12.12.2024).
2. 林央敏。《毋通嫌臺灣》。URL: <https://holo.iformosa.com.tw/selected-articles/8/view> (дата обращения: 12.12.2024).